

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора политических наук, профессора **Стрежневой Марины Вадимовны**на диссертационное исследование **Энтиной Екатерины Геннадьевны** по теме: «Особенности и пределы интеграционной политики Европейского союза в Юго-Восточной Европе (на примере государств постъюгославского пространства)», представленное на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Актуальность темы диссертационного исследования Е.Г.Энтиной не вызывает сомнений. В её работе ЕС и Западные Балканы, по сути, представлены как единое пространство безопасности. Между тем очевидно, что в ЕС действительно рассматривают не входящие в Евросоюз страны Юго-Восточной Европы (ЮВЕ) как часть собственного пространства безопасности, исходя из того, что его граница с этим регионом легко проницаема. Страны региона в итоге одновременно воспринимаются в Брюсселе и в столицах государств ЕС и как партнёры, и как буферная зона, помогающая предотвратить проникновение в ЕС нежелательных «внешних проблем».

Традиционно Евросоюз определял себя как главный источник стабильности на Западных Балканах, но в последние годы появились веские основания для рассмотрения его как потенциально дестабилизирующей силы, что связано в том числе с высокой степенью экономической зависимости данного региона от Евросоюза. Как отмечено в диссертации (стр. 252), несмотря на двадцатилетнее систематическое и интенсивное участие ЕС в региональных процессах на Балканах, «ситуация до сих пор остается нестабильной».

Структура диссертации в целом логична, свидетельствуя о понимании автором многообразных аспектов исследуемой сложной проблемы. При этом особый интерес привлекают глава 1 (Феномен европейской интеграции и его особенности в регионах полиакторности) – в ней, собственно, и изложена авторская концепция синтетического подхода к изучению интеграционной политики ЕС – и глава 3 (Особенности и результаты интеграционной политики ЕС в государствах постъюгославского пространства в первые десятилетия XXI века) – в ней, в свою очередь, изложена специфика стратегии расширения Евросоюза в отношении Западных Балкан и основные результаты интеграционной политики ЕС на данном направлении. В главе 3.3. (Внутренние ограничения европейской интеграции в западно-балканских государствах в 2014–2019 гг.), в частности, речь идёт об особенностях продвижения шестистран-кандидатов из Балканского региона по пути

к формальному полноправному членству в Европейском союзе (как известно, 27 марта 2020 г. лидеры стран Евросоюза утвердили решение о начале переговоров по вступлению в объединение Северной Македонии и Албании).

В главе 3 диссертации описано также построение «сообщества безопасности». Юго-Восточная Европа трактуется в настоящей диссертации как регион, «где внутреннее и внешнее развитие подчинены императивам безопасности», а «акторы (включая, по-видимому, и ЕС – М.В.) вынуждены действовать в реалистской парадигме» (стр. 436). В то же время диссертант не отрицает трансформирующее «воздействие идей и ценностей европейской интеграции на политику ... государств региона» (там же). В диссертации сказано, например, что Брюссель стремился обеспечить собственную программу путем построения «сообщества безопасности» в регионе через его европеизацию.

Понятие сообщества безопасности впервые появилось у теоретика интеграции и автора теории коммуникации Карла Дойча, но затем оно получила дополнительное развитие в конструктивистском ключе в широко известной, в том числе в России, работе под редакцией Эммануэля Адлера и Майкла Барнетта «Сообщества безопасности», вышедшей на английском языке в 1998 г., о чём Екатерина Геннадьевна не упоминает. Эти авторы сформулировали новое определение сообщества безопасности, складывающегося на основе общих идентичности, ценностей и смыслов, а также многосторонних прямых связей и взаимных долгосрочных интересов.

Пространственный подход к данному региону, который использует Екатерина Геннадьевна в ряде глав своей работы, представляется совершенно уместным в главе 4 (Политика региональных акторов в отношении государств постъюгославского пространства в контексте европейской интеграции региона) и особенно в главе 5 (Роль глобальных акторов в современных интеграционных процессах в Юго-Восточной Европе): в том плане, что для России, как и для *США* и *КНР*, речь действительно идёт об одной из арен, «на которой проходят апробацию новые тренды в их взаимоотношениях с ЕС» (стр. 448).

В то же время глава 2.1. (Опыт экономического и политического взаимодействия ЕЭС и СФРЮ) и глава 2.2. (Внутренние и внешние факторы экономического кризиса в СФРЮ) к теме настоящей диссертации имеют лишь косвенное отношение, представляя собой отдельное добротное исследование исторического, но не политологического, профиля. *Главы 2.1. и 2.2. (более 50*

страниц работы) нужно отнести к категории исследования исторического, а не политологического.

В целом уточним, что данная докторская диссертация, вопреки утверждениям её автора и даже названиям некоторых глав, представляет собой исследование не столько интеграционных процессов в Европе или феномена региональной интеграции, в том числе интеграционных процессов на постъюгославском пространстве, сколько конкретного направления политики расширения Евросоюза, именуемой в самой диссертации «интеграционной политикой» в Юго-Восточной Европе. Теории интеграции не релевантны применительно к происходящему в Юго-Восточной Европе (как то утверждает Екатерина Геннадьевна) ровно в той мере, в какой диссертации речь идёт о конкретном направлении политики ЕС, а не о феномене интеграции как таковом. *Вопреки заявленному диссертантом, мы не видим здесь полномасштабного исследования феномена региональной интеграции, который по факту довольно далёк от настоящего предмета её исследования (особенности и пределы интеграционной политики ЕС в отношении государств постъюгославского пространства).*

При этом диссертант (стр. 75) исходит из допущения, что «для успеха интеграции необходимо минимизировать внешнее влияние на интегрируемое геополитическое пространство и со временем свести его, желательно, к нулю; заменить традиционные классические межгосударственные отношения на взаимосвязи качественно иного типа», с чем решительно нельзя согласиться – тем более, что это допущение противоречит её же авторской концепции, поскольку она по сути изучает в диссертации один из частных случаев формирования Евросоюзом своей «окружающей среды» через её европеизацию и усилий по распространению на неё собственного контроля. Но, как современная международная организация интеграционного типа, ЕС не только влияет на международную сферу как свою «окружающую среду», но и находится под её влиянием – в том числе в том, что касается ценностей и норм.

Политика расширения ЕС сама по себе – достаточно сложный объект для анализа. В известном смысле она представляет собой инструмент внешней политики ЕС в целом и важнейшее проявление его глобальной роли, что Энтина показывает как раз очень наглядно, но также она предполагает, конечно, и интеграцию новых стран в региональное объединение, в том числе в институциональном и нормативном плане, причём ещё задолго до формального завершения процесса

вступления (в данном случае мы могли бы порассуждать в категориях дифференцированной интеграции, но автор рецензируемой диссертации практически не использует возможность подобного аналитического разворота).

Диссертационное исследование Е.Г.Энтиной отличается несомненной научной новизной, в нём мы находим результаты комплексного рассмотрения политики Европейского союза в исследуемом регионе, помещённой в контекст международных отношений с быстро меняющейся геометрией.

В качестве теоретической основы для своей работы автор дальновидно избрала неоклассический реализм, который, развивая реалистскую традицию, одновременно позволяет учесть влияние ценностей, норм, идей, институциональных ограничений на формирование внешней политики (в данном случае Европейского союза). Отметим, что, помимо иностранных авторов, неоклассический реализм в приложении к внешней политике ЕС уже использовался и в отечественной политологии¹.

Как пишет диссертант, неоклассический реализм по-иному относительно более традиционных теорий ставит задачу выбора зависимой переменной исследования: помимо влияния системы на государства, учитываются внутренние государственные факторы (стр. 72). Но похоже, что на этом месте в диссертации возникает некоторая путаница, поскольку внутренние государственные факторы с точки зрения её же предложенного дизайна исследования всё же выступают в роли независимых (вмешивающихся) переменных, а не зависимой переменной. Ситуация ещё больше запутывается, когда диссертант пишет о том (стр. 73), что при использовании неоклассического реализма «зависимыми переменными могут являться конкретные случаи принятия решений, внешняя политика конкретного государства, стратегия внешней политики конкретного государства, системные вызовы, стратегические изменения всей системы в целом». Поскольку возможные виды связи между подразумеваемыми переменными, зависимыми и независимыми, в диссертации не прояснены, это ведёт к размыванию используемого в ней аналитического аппарата.

Тем не менее, как справедливо утверждает Е.Г.Энтина, ею в диссертации выведена синтетическая концепция, сочетающая реалистскую парадигму с либерально-конструктивистскими подходами. На основе соединения неоклассического реализма с конструктивистскими теориями здесь действительно

¹См.: Васфилов Д.С. (2014) Системный анализ взаимодействия России и Европейского союза на постсоветском пространстве // ВЕСТНИК МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. Т. 9. № 3.

предложен заслуживающий решительной поддержки и дальнейшего развития оригинальный авторский подход к рассмотрению политики такого сложного «игрока» международной сферы, каким является Европейский союз.

Е.Г. Энтина не выступает, конечно, первым исследователем в сфере международных отношений, обращающимся к решению амбициозной задачи теоретического синтеза. Ранее уже были выработаны три возможные модели такого синтеза, касающиеся: (1) сферы применения; (2) установления последовательности шагов в исследовании; (3) включения одной теории в другую. *О существовании подобных моделей в этой диссертации ничего не сказано.*

В первом случае речь идёт о попытках объединить различные теории в надежде, что, взятые вместе, они повысят нашу способность объяснить наличные факты. При этом теории считаются взаимодополняющими. Во втором случае (примером чего, по всей видимости, выступает и данная диссертация) одна теория (конструктивистская) призвана заполнить пробелы в объясняющей способности другой теории, считающейся предпочтительной (неоклассический реализм, который даёт объяснение с позиций рационализма).

Обратим внимание: автор рецензируемой диссертации подчёркивает, что, опираясь на реалистскую парадигму, прочие теории она применяет для «рассмотрения конкретных проблем, процессов или явлений, будь то европейское сообщество безопасности, асимметричность связей постъюгославских стран и Европы или дискурсные практики европейских и иных политиков» (стр. 79).

В третьем случае теории интегрируются друг с другом, чем занимался, кстати, уже упомянутый выше развивающий конструктивистское направление в международных отношениях теоретик Э.Адлер², вследствие чего одна из них может быть логически выведена из другой (скажем, неолиберализм из неореализма или наоборот). Так, Адлер использует в теоретическом синтезе модель поглощения, рассуждая о «когнитивной эволюции», которую претерпевают «сообщества практики» (communities of practice), выступающие одновременно и как агенты, и как структура, то есть базовое знание, на которое опираются практики обучения и формирования идентичности.

Для синтеза разных теоретических подходов не может быть единого плана и не всякий исследовательский вопрос даёт основания для применения всех трёх моделей в равной мере. Неоклассический реализм действительно позволяет

² Adler, Emanuel (2008) The Spread of Security Communities: Communities of Practice, Self-Restraint, and NATO's Post-Cold War Transformation // *European Journal of International Relations*, Vol 14, Issue 2.

объединить в одном исследовании внешние и внутренние (относительно ЕС) факторы. Этот подход выделяет относительную мощь государства (или квазигосударства в случае ЕС) в качестве своей главной независимой переменной, проводит различие между дающими мощь ресурсами и внешнеполитическими интересами, понимает таковые как цели и предпочтения, которыми руководствуются страны в своём поведении. Вместо того, чтобы заключить напрямую, что государства (и ЕС) ищут безопасности, как это делает Екатерина Геннадьевна, «неоклассики», в сущности, полагают, что международные акторы реагируют главным образом на пугающую неопределённость в условиях международной анархии, стремясь проконтролировать и сформировать свою «окружающую среду» так, чтобы повысить её предсказуемость. Акторы стремятся к большему внешнему влиянию и реализуют его в той мере, на какую способны.

В теоретическом континууме неоклассические реалисты занимают промежуточную позицию между неореалистами и конструктивистами. Их основная забота – о вмешивающихся независимых переменных «внутреннего» уровня, то есть, руководствуясь данным подходом, автору следовало бы глубже заглянуть «внутрь» ЕС, чего она, о чём даёт представление и структура диссертации, не делает систематическим образом. *Екатерина Геннадьевна, как представляется, не до конца использовала возможности ею же предложенной здесь для операционализации теории неоклассического реализма при рассмотрении в работе «внутренних» для Евросоюза особенностей и пределов (вмешивающихся независимых переменных в терминологии «неоклассиков») как факторов, поддерживающих либо ограничивающих возможности политики расширения ЕС, проводимой в отношении шести стран ЮВЕ.*

Во введении заявлено также использование феноменологического и бихевиоралистского методов исследования (последний некорректно именуется в диссертации бихевиористским – стр. 13). Не подвергая сомнению данное заявление по существу, необходимо оговориться, что в диссертации не описано, как именно они применялись в ходе исследования и к каким конкретно аналитическим результатам привело их применение – об этом читателю, по большей части, остаётся додумываться самому.

Бесспорно оригинальная авторская методология, имеющая высокую теоретическую ценность, прописана недостаточно внятно, даже противоречиво, что затрудняет чёткое уяснение собственно авторского вклада в развитие соответствующих (синтетических) теоретических подходов.

объединить в одном исследовании внешние и внутренние (относительно ЕС) факторы. Этот подход выделяет относительную мощь государства (или квазигосударства в случае ЕС) в качестве своей главной независимой переменной, проводит различие между дающими мощь ресурсами и внешнеполитическими интересами, понимает таковые как цели и предпочтения, которыми руководствуются страны в своём поведении. Вместо того, чтобы заключить напрямую, что государства (и ЕС) ищут безопасности, как это делает Екатерина Геннадьевна, «неоклассики», в сущности, полагают, что международные акторы реагируют главным образом на пугающую неопределённость в условиях международной анархии, стремясь проконтролировать и сформировать свою «окружающую среду» так, чтобы повысить её предсказуемость. Акторы стремятся к большему внешнему влиянию и реализуют его в той мере, на какую способны.

В теоретическом континууме неоклассические реалисты занимают промежуточную позицию между неореалистами и конструктивистами. Их основная забота – о вмешивающихся независимых переменных «внутреннего» уровня, то есть, руководствуясь данным подходом, автору следовало бы глубже заглянуть «внутрь» ЕС, чего она, о чём даёт представление и структура диссертации, не делает систематическим образом. *Екатерина Геннадьевна, как представляется, не до конца использовала возможности ею же предложенной здесь для операционализации теории неоклассического реализма при рассмотрении в работе «внутренних» для Евросоюза особенностей и пределов (вмешивающихся независимых переменных в терминологии «неоклассиков») как факторов, поддерживающих либо ограничивающих возможности политики расширения ЕС, проводимой в отношении шести стран ЮВЕ.*

Во введении заявлено также использование феноменологического и бихевиоралистского методов исследования (последний некорректно именуется в диссертации бихевиористским – стр. 13). Не подвергая сомнению данное заявление по существу, необходимо оговориться, что в диссертации не описано, как именно они применялись в ходе исследования и к каким конкретно аналитическим результатам привело их применение – об этом читателю, по большей части, остаётся додумываться самому.

Бесспорно оригинальная авторская методология, имеющая высокую теоретическую ценность, прописана недостаточно внятно, даже противоречиво, что затрудняет чёткое уяснение собственно авторского вклада в развитие соответствующих (синтетических) теоретических подходов.

Как справедливо пишет автор (стр. 439), «консенсус по поводу европейского будущего ЦВЕ и наличие существенных внутренних ресурсов у ЕС для их трансформации обеспечили успех интеграционной политики ЕС применительно к этим постсоциалистическим странам. Поэтому в отношении Юго-Восточной Европы ЕС пытался проводить идентичную политику европеизации, не беря в расчёт специфику региона. Соглашусь и с выводом диссертанта о том (стр. 449), что «западные представления о цивилизационном, культурно-религиозном векторе балканского направления внешней политики России как основном обнаружили свою односторонность. Сотрудничество с Турцией, Словенией, Хорватией, развивающееся в последнее десятилетие, свидетельствует об обратном, как и сложности в отношениях с православными Болгарией, Румынией и Черногорией».

Одновременно хочется поспорить с другим утверждением в заключении (стр. 444) – о том, что «Брекзит не играет значительной роли в перспективах членства Западных Балкан в ЕС, не увеличивая и не уменьшая спектр возможностей». Напротив, допустимо полагать, что вследствие выхода из ЕС Великобритании перспективы формального вступления для них дополнительно затуманились. Во-первых, речь в случае с Великобританией идёт о бывшей странедоноре европейского бюджета, тогда как присоединение к ЕС новых небогатых членов потребует от Брюсселя и новых расходов. Во-вторых, Лондон, в отличие, скажем, от Парижа, в принципе всегда с повышенным энтузиазмом относился к вхождению в ЕС новых членов, лоббируя в этом смысле их интересы.

Вызывает некоторое удивление, что диссертант в ходе изучения темы не уделила никакого внимания Глобальной стратегии ЕС 2016 г., в которой особое место занимает понятие резилиентности (стрессоустойчивости). Евросоюз явно озабочен тем, чтобы пестовать в ЮВЕ большую устойчивость государств и обществ к возможным кризисам. Западные Балканы неоднократно упоминаются в отчёте Европейской службы внешнеполитических действий по имплементации Глобальной стратегии (текст этого документа можно посмотреть здесь: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs-report-full_brochure_year_1.pdf). Короче говоря, механизмы укрепления резилиентности в случае Западных Балкан Евросоюз в согласии с собственной Глобальной стратегией намеренно применяет в дополнение к ранее сложившемуся арсеналу инструментов и процессов, традиционно задействуемых в его политике расширения. Обратив на это внимание, Е.Г.Энтина получила бы дополнительные аргументы в поддержку отстаиваемых ею в диссертации позиций.

По утверждению Екатерины Геннадьевны, Евросоюз вынужден в целях собственной секьюритизации выступать с реалистских позиций. Но секьюритизация подразумевает не более чем возведение некоего вопроса в ранг проблемы безопасности. Реалистская же позиция есть позиция теоретическая, тогда как Евросоюз во внешней политике, по признанию самого Брюсселя, сейчас исповедует философию прагматизма с принципами (principled pragmatism).

Можно было бы пожелать, чтобы автор активнее обратилась к широкому пласту имеющейся литературы по Европейской политике соседства. ЕПС и политика расширения представляют собой две альтернативные модели для оформления усилий ЕС по максимизации своей интеграционной стратегии в соседних странах, которые вместе и складываются в определённую форму реальной дифференцированной интеграции (скажем, с Турцией, Сербией и Украиной), что помогает Брюсселю распространять свои функциональные правила до или вместо присоединения, максимально используя при этом богатый потенциал собственной структурной дипломатии.

В диссертации справедливо отмечено (стр. 199), что Европейский союз стремится системно включить страны региона в цепочку внутренних связей ЕС. В этих целях он хотел бы максимально завязать на себя транзитный потенциал региона, прежде всего потому, что его значение серьезно повысилось за последние годы и в плане безопасности, и в экономическом отношении. Для этого будут использоваться регулятивные и административные методы. Кроме этого, Брюссель планирует распространить на Западные Балканы обязательства Энергетического союза и, соответственно, Третьего энергетического пакета. Тем самым из региона будут исключены любые нежелательные конкуренты.

Но, к сожалению, в диссертации ничего не говорится о Европейском энергетическом сообществе. Речь идёт о международной организации, основанной в 2005 г. и уже объединяющей ЕС и его соседей для создания интегрированного энергетического рынка. Она нацелена на содействие ускорению энергетических реформ в странах Западных Балкан, на рыночную либерализацию и региональную интеграцию. Детали происходящего в энергетической сфере на Балканах часто ускользают от пристального внимания специалистов. Однако именно трансформация регионального энергетического рынка на деле выступает ключевым фактором, во многом определяющим перспективы вхождения

шести западно-балканских стран в Европейский союз. Поэтому в данной диссертации на эту сферу полезно было бы взглянуть более пристально.

При всём том сделанные замечания не снижают практической ценности работы. Полученные в диссертации выводы могут послужить лучшему пониманию в России политики Евросоюза в отношении стран ЮВЕ, а также мотивов и интересов государств-участников Восточного партнерства, как и для уточнения планов построения интеграционных проектов на постсоветском пространстве.

Таким образом, в целом можно констатировать, что диссертационное исследование Е.Г.Энтиной выполнено на высоком уровне, оно является полностью самостоятельным, имеет большую теоретическую и практическую значимость и обладает научной новизной. Обсуждаемая диссертация соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней (пп. 9-14) ВАК Минобрнауки РФ, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор Энтина Екатерина Геннадьевна заслуживает присуждения ей искомой ученой степени.

Главный научный сотрудник
Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Национальный исследовательский институт
мировой экономики и международных отношений
имени Е.М. Примакова Российской академии наук»
(ИМЭМО РАН),

доктор политических наук по
специальности 23.00.04 - Политические
проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития, PhD,
профессор

Стрежнева Марина Вадимовна

3 июня 2020 года

Адрес: Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23.

Тел.: +7 (499) 120-5236

Эл. почта: m.strezhneva@imemo.ru

